

До самого конца лекции Номер 003 не мог думать ни о чём другом. Он буквально сверлил бешеным взглядом стоявшего у кафедры Ли Си. В этом взоре смешались три доли обиды, три доли вселенской скорби и четыре доли отборного тихого мата.

«Чтоб тебя черти драли, гадёныш. Желаю тебе приспичить в самый неподходящий момент и обнаружить, что все кабинки заняты. А если и найдёшь свободную — чтоб там не оказалось бумаги»

Ли Си явно чувствовал этот испепеляющий взгляд, но лишь улыбался в ответ своей безупречной, раздражающе идеальной улыбкой.

Наньгун Цюаньгуй, заметив страдания соседа, расплылся в злорадной ухмылке — месть наконец-то свершилась.

— Я же говорил: кое-кому не стоит задирать нос, — язвительно процедил он.

Номер 003 медленно, по-иезуитски плавно повернул к нему голову. Но Наньгун, начисто лишённый инстинкта самосохранения, бесстрашно добавил:

— Что, хочешь сказать, я не прав?

В этот момент оглушительно зазвонил звонок с урока. Едва стих его последний треск, как Номер 003 резко вскинул руку и зычно крикнул на всю аудиторию:

— Учитель!

Ли Си, собиравший со стола книги, замер.

— Да? У тебя остались какие-то вопросы?

Номер 003 резко развернулся и ткнул пальцем прямо в притихшего соседа:

— Наш дорогой Наньгун только что признался, что ваша лекция снизошла на него как божественное откровение! Он преисполнился глубочайшего просветления, почувствовал небывалый прилив вдохновения и теперь горит желанием написать подробнейший отзыв о ваших уроках объёмом не менее двадцати тысяч слов!

Наньгун подскочил на месте, словно ему под задницу подложили пружину.

— Учитель, это не... я не...

Не успел он договорить, как Номер 003 уставился на него с глубочайшим, искренним изумлением:

— Как?! Неужели ты хочешь сказать, что лекция нашего уважаемого профессора не затронула струны твоей души? Не заставила воспарить духом, не даровала озарение и не пробудила в тебе творческий фонтан?!

Ошарашенный Наньгун переводил дикий взгляд с Номера 003 на Ли Си, пытаясь выдавить хоть слово оправдания, но мстительный аудитор не оставил ему ни единого шанса. Он трагически вздохнул и вынес вердикт:

— Да ты просто позор среди студентов!

В этот момент Наньгун готов был превратиться в кричащего сурка и просто орать дурным голосом в пустоту.

Номер 003 тем временем умело подбросил дровишек в костёр:

— И подумать только, какая двуличная натура! В глаза улыбается, а за спиной...

Он сочувственно повернулся к Ли Си:

— Но вы, учитель, не расстраивайтесь. Ну считает он ваши лекции унылым шлаком, ну не хочет писать эссе — бог ему судья. Мы ведь люди великодушные, мстить не станем. Просто снизим ему балл за семестр, перекроем кислород на зачётах, завалим на экзамене и отправим на пересдачу без права на стипендию.

Ли Си слегка приподнял бровь, с нескрываемым забавлением наблюдая за этим великолепным моноспектаклем в исполнении Номера 003.

Угроза завала на экзамене подействовала на Наньгуна как ушат ледяной воды.

— Да я... напишу! — в панике выкрикнул он, напрочь позабыв, что сам преподаватель ещё не проронил ни слова.

Он в упор посмотрел на Номера 003 и мысленно пообещал устроить ему весёлую жизнь при первой же возможности.

— Что ж, раз уж у господина Наньгуна столь глубокие впечатления, — мягко произнёс Ли Си, — сдадите своё эссе вместе с работой Чжана Саня.

Он обращался к Наньгуну, но его пристальный, пронизательный взгляд по-прежнему был прикован к Номеру 003. Скрытый интерес в его глазах разгорался всё ярче.

Едва за учителем закрылась дверь, как Наньгун взорвался яростным воплем:

— Чжан Сань, да ты...

Номер 003 невозмутимо шагнул ближе, по-отечески положил руку ему на плечо и крепко сжал.

— Запомни раз и навсегда, малыш: с батей шутки плохи. На любого, кто посмеет твякать в мою сторону, у меня один ответ. Лучше я покараю десяток невиновных, чем упущу одного наглеца.

Он наклонился чуть ближе и шепнул на ухо:

— Если мне хреново, страдать будут все.

Наньгун онемел от такой неприкрытой наглости.

Мо Дунсюэ, испугавшись, что бедный и беззащитный Чжан Сань наживёт себе смертельного врага в лице влиятельного Наньгуна, поспешила вмешаться:

— Наньгун, ну не сердись! Сяо Чжан ведь это не со зла сделал...

— Абсолютно верно, — кивнул Номер 003. — Не со зла. — Он выдержал многозначительную паузу и добавил с милейшей улыбкой: — Я сделал это умышленно и с особым удовольствием.

Наньгун сжал кулаки так, что побелели костяшки.

Мо Дунсюэ на секунду лишилась дара речи, но быстро взяла себя в руки и потянула Номера 003 за рукав:

— Спасибо тебе за то, что спас меня сегодня у ворот академии. Давай я в благодарность угощу тебя обедом?

— Не стоит благодарности, — великодушно отмахнулся Номер 003. — Накормить меня — твой священный долг.

Мо Дунсюэ зависла, не зная, радоваться его простоте или возмущаться наглостью.

В этот момент на горизонте нарисовался Оуян Бае. Увидев, что его пассия собирается кормить постороннего мужчину, он мгновенно закипел от ярости:

— Глупая девчонка! Ты посмела за моей спиной договариваться об обеде с другим?! Я запрещаю!

Мо Дунсюэ гордо вскинула голову, упрямо сверкнув глазами:

— Оуян Бае! Я свободный человек и личность! С какой стати я должна спрашивать твоего разрешения? Кто ты вообще такой, чтобы мной командовать?!

С этими словами она схватила Номера 003 за руку и потащила прочь из аудитории.

Разъярённый Оуян Бае коршуном бросился следом. Нагнав её в коридоре, он грубо перехватил девичье запястье и рванул на себя. На глазах у изумлённой толпы он впечатал строптивую девчонку спиной в стену, нависая над ней всей своей непоколебимой мощью:

— С той стати, что я — Бог Академии Шэнди!

Их взгляды встретились, воздух вокруг заискрился, и из ниоткуда поплыли эфемерные нежно-розовые пузыри романтической атмосферы. Один особенно жирный пузырь подлетел прямо к лицу Номера 003. Тот хладнокровно замахнулся ребром ладони и рассёк его надвое.

Парочка застыла в драматичной позе. Номер 003 с минуту с сомнением разглядывал их, а затем деликатно кашлянул:

— Слушайте... я, конечно, дико извиняюсь, что порчу вам этот сеанс дешёвого гипноза, но не могли бы вы перенести свой страстный прижим куда-нибудь в другое место?

Оуян Бае презрительно искривил рот в фирменной ухмылке:

— Что, нищесброд, завидно смотреть, как мы близки?

Номер 003 сохранил абсолютно непроницаемое лицо:

— Мне-то плевать. А вот им не очень. — Он указал пальцем в сторону. — Ты прижал её прямо на пороге женского туалета, гений. И наглухо заблокировал вход.

Оуян Бае и Мо Дунсюэ синхронно повернули головы. Возле них уже скопилась приличная очередь из студенток. Девушки смотрели на романтических героев взглядами, в которых читалась сложнейшая гамма чувств — от искреннего недоумения до брезгливого осуждения,

обычно приберегаемого для особо неадекватных извращенцев.

Оуян Бае и Мо Дунсюэ оцепенели.

Под таким испепеляющим общественным давлением у молодых людей наконец-то проснулись остатки здравого смысла и стыда. Мо Дунсюэ густо покраснела, изо всех сил оттолкнула Оуяна Бае и, закрыв лицо руками, с позором сбежала.

Номер 003 драматично протянул руку ей вслед, скопировав знаменитый мемный жест:

— Стой! Подожди!..

Мо Дунсюэ на бегу притормозила и всхлипнула:

— Сяо Чжан, не надо... Не нужно меня утешать!

— Да я и не собирался, — простодушно отозвался тот. — Я просто хотел спросить: ты так и не сказала, где именно мы будем обедать за твой счёт.

Девушка обернулась и одарила его взглядом, полным такой глубокой, экзистенциальной тоски, что ею можно было бы заполнить Марианскую впадину.

Благодаря феноменальной наглости и настойчивости нашего доблестного аудитора, Мо Дунсюэ всё же довела его до студенческой столовой.

Однако при виде витрин, ломящихся от всевозможных яств, Номера 003 внезапно прошиб холодный пот.

«Твою ж мать... Это же обычная еда. Человеческая»

Сладкое предвкушение бесплатного сыра настолько затмило его процессор, что он напрочь забыл, где находится. В этом убогом симулированном мирке «угостить обедом» означало забить желудок органикой, а вовсе не подогреть ядро свежим изотопом.

Будучи чистокровным роботом, Номер 003 имел встроенный желудок, способный переваривать человеческую пищу и выжимать из неё крохи энергии. Но КПД этого процесса стремился к нулю. В нормальных условиях они предпочитали просто грызть энергетические камни. И надо же было так опростоволоситься!

Самое паршивое — он не взял с собой ни единого аварийного питательного батончика.

«Хабздец. Чёртово попаданчество ломает даже самую надёжную технику»

Пухлый маленький помощник аудитора, зависший невидимым облачком над его плечом, сочувственно пропищал:

— Ну, крохи — это всё же лучше, чем полный разряд батареи. Налегай на калории, хозяин. Гребь всё, что видишь, хоть немного подзарядишься.

Заметив, что её спаситель снова впал в кататонический ступор, Мо Дунсюэ бесцеремонно всучила ему в руки пластиковый поднос:

— Мы пообедаем на первом этаже, ладно? На второй этаж ходят только золотые мальчики вроде Оуяна, там безумно дорого. А нам, простым смертным, и здесь неплохо.

Номер 003 послушно взял поднос, повернулся к раздаче и тут же столкнулся взглядом... с десятком мёртвых глаз, полных невыразимой предсмертной муки.

За стеклом витрины ровными, пугающе аккуратными рядами лежали аппетитно запечённые утиные головы. Номер 003 уставился на этот натюрморт, и в его процессоре услужливым эхом зазвучал пафосный, хриплый голос Оуяна Бае, бесконечно зовущий свою возлюбленную: «Уточка... Моя утиная голова...»

Мо Дунсюэ, выбиравшая гарнир, обернулась и снова застала его в глубоком трансе перед витриной. Она тяжело вздохнула:

— Сяо Чжан, ну о чём ты опять задумался? Нельзя же зависать на каждом шагу!

— Я вот думаю... не взять ли мне утиную голову? — мечтательно вздохнул Номер 003.

Но Оуян Бае, шедший следом, уловил лишь обрывок фразы и тут же взбесился. С глухим стуком бросив свой поднос прямо перед Номером 003, он яростно выплюнул:

— Ты как её сейчас назвал?! «Девчуля»? Да как ты смеешь, нищесброд! Это моё личное, запатентованное ласковое прозвище для неё! Ни одна живая душа в этой академии не имеет права называть мою женщину девчулей! Запомни раз и навсегда, Чжан Сань: всё, на что посягнул Оуян Бае, принадлежит только мне!

Номер 003 посмотрел на него долгим, сочувствующим взглядом, каким обычно одаривают пациентов в клиниках для душевнобольных. Затем молча подвинул свой поднос поближе к раздаче и обратился к сердобольной буфетчице за стеклом:

— Тётушка, мне, пожалуйста, утиную голову... А, ладно, давайте сразу две.

<http://bllate.org/book/20465/2122561>